

Выгородка обозначает гостиную и столовую дома Прозоровых. Раздаются слова чудесной чеховской речи:

— Мне кажется, человек должен быть верующим или должен искать веры, иначе жизнь его пуста, пуста...

Роль Маши готовит артистка М. Каширская. В Чебоксарах она уже восьмой год. Позади у нее немало удачных ролей, значительных творческих достижений, но репетирует она, если можно так выразиться, исключительно осторожно: не разрешает себе ничего показного, преждевременного, не торопит себя с результатом, не допускает никакого нажима... Самое ценное в Маше — Каширской умение мыслить, умение поистине жить на сцене. Маша молчит, но не отсутствует ни на секунду, логична в каждом своем поступке, в каждом повороте, в каждом движении...

За окнами синеют сумерки. Репетиции окончены. В голубом зале начинаются занятия вечернего университета марксизма-ленинизма, в фойе — кружка по изучению истории ВКП(б).

Загорелись лампочки в белых шарах у театрального подъезда. По улице парами и группами спешат к театру зрители.

Мягкая ковровая дорожка заглушает шаги в фойе. Молодой офицер, держа в руках программу, настойчиво спрашивает свою спутницу:

— Нет, ты все-таки переведи точно: «Пурнажья юратса...»

— Жить всегда, жить вечно... как хочешь, — отвечает девушка.

Третий звонок. Свет гаснет. Под музыку расходятся занавес. Перед нами серая стена из крупных каменных плит. На ней большими красными буквами написано несколько слов, а под ними подпись:

«Люди, я любил вас! Будьте бдительны!» — тихонько читает девушка.

— Это я и сам понял, — откликается офицер, прибавляя шепотом: «Юлиус Фучика»...

— Как будто кровь его сердца просочилась сквозь стены тюрьмы, — чуть слышно продолжает девушка. Но офицер уже не слушает ее, он поглощен действием на сцене. Дрогнули стены и раздвинулись в стороны; спиной к залу стоит человек в плаще и глядит на красавицу Прагу; вот он повернулся лицом...

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ЧУВАШСКОЙ АССР. «Три сестры». Ольга — И. Николаевская.

— Он, он, — офицер крепко сжимает локоть подруги, — как живой... Хорошо!

Роль Юлиуса Фучика, героя чехословацкого народа, исполняет молодой артист Чувашского академического театра В. Родионов.

— Мы особенно радуемся его безусловной удаче еще и потому, — говорит переводчик пьесы — поэт А. Эсхель, — что и в чувашской студии ГИТИС, которую он окончил, и в театре этот актер рассматривался раньше как характерный, комедийный, «простак» — не больше.

Еще задолго до начала репетиций молодой артист познакомился с произведениями Фучика и материалами о нем, всмотрелся в снимки милых сердцу Фучика уголков чешской столицы, собрал фотографии, раздобыл даже марку с профилем писателя.

Молодой советский артист глубоко раскрывает внутренний мир пламенного борца, искренно и страстно показывает, как, пройдя через огонь испытаний, он превращался «не в пепел, а в сталь». Никакой жертвенности, никакой об-